

Евгения РЫЖИКОВА

с. Еловое, Емельяновский район

Родилась в декабре 1951 года в Манском районе. Восьмилетнюю школу окончила в Анастасинской школе. После девятого класса поступила в ГПТУ и параллельно в школу рабочей молодёжи; окончив, работала в Красноярске в СУ-42. Заочно училась в строительном техникуме. Стихи писала с детства, рассказы — с тридцати лет.

БАБУШКА АЛЕКСАНДРА

Из цикла рассказов «Дорога детства»

О моей бабушке Александре Елисеевне можно много рассказать. У неё богатая событиями биография. И я решила ввести судьбу своей бабушки на страницы моего рассказа, пользуясь исторической реальностью её жизни и событиями, происходившими с ней.

1.

Жила в белорусской деревне девчонка Сашка. Вся округа знала её весёлый и боевой нрав. Сверстники её уважали, младшие за советом ходили. Она и на коне в галоп и с места в карьер — только ветер за ушами свистел. И сено в стога метала с родителями, умела колоть дрова, стирать — и при этом ещё и песни певала. И не носила она за душой камень: если нужно кому её сердце — отдаст, не задумается. Только бы человеку оттого хорошо было. Вот такая она была. Подрастала, становилась красивой, статной девушкой. Все мальчишки на неё заглядывались.

Однажды в праздник Троицы вся деревня вышла на гульбище на поляну. Парни устроили соревнования на лошадях. Наряженные ребята, в рубашках, подпоясанных кушаками, в чёрных папахах из каракуля, сшитых из овчины, — как на подбор. Саша тоже приняла участие. Вместо папахи она обмотала косу вокруг головы. Народ шутил:

— Сашка вас обскачет всех, держитесь в седле!

— Саша, держись!

Начались забеги, Саша была во второй пятёрке. Пыль летела клубами из-под копыт лошадей. Болельщики кричали, шутили, смеялись. Судьи судили строго. Никому очки не завышали. Приз был один — ягнёнок маленький, беленький, с красным бантиком на шее. Первое место заняли двое: Саша и Борис Хорунжий — парень лет двадцати восьми. У них по результатам соревнований одинаковое количество минут и секунд вышло. Как делить приз? Саша жила более достаточно, чем семья Хорунжих. И отказалась от ягнёнка в его пользу. Он покраснел и отказался тоже — неловко было перед девчонкой забирать приз. Судьи пошли на совет. И объявили другой конкурс: пляски. Кто кого перепляшет. Оба были удалые — и Саша, и Борис. Заиграла гармошка, полилась музыка. Саша медленно, вальяжно вышла на круг, Борис следом. Гармонист начал быстро играть переборы, и началась схватка огня и пламени. Девушке в этой деревне не было равных в танцах. Она пела частушки одну за одной, знала их бесщётное количество. Борис не отстаёт, тоже наперебой поёт. Не знал никто из людей, чем кончится эта схватка, если бы не инцидент, произошедший на этой поляне.

В это время проезжал на лошади один старый богатый владелец фабрики. Услышал шум веселья, завернул посмотреть, как голытьба веселится. Остановился неподалёку, глядит на танец, Сашу заметил сразу. Смотрит на неё и глаз не отрывает. Сам разодет в бархатные наряды. Седло серебром вышито. Подъехал ближе, кричит Саше:

— Выйди с круга, поцелуй — золота дам, — и показывает мешочек, полный монет.

Все замерли. Наступила тишина. Гармонист остановил свою голосистую гармошку. А она равнодушно отвернулась и пошла в толпу. Он сбавил сразу норов и охнул:

— Зря ты, девка, так со мной.

Ударил плетью коня и помчался что есть духу. А на другой день к отцу приехал, просить руки Саши:

— Продай дочь!

— Не продаю, это только богатеи свою совесть продают.

— Отдай мне её в жены. Всё богатство своё поделю пополам. Отдай!

А сам от нетерпения подскакивает в седле. Глаза горят. Елисей задумался, а подумав, сказал:

— Решай, дочь, сама. Что скажешь, так и будет.

— Кем же я буду в его золоте? Лучше здесь, на свободе, чем в золотой клетке, жить.

— Молодец, дочка! Не пойдёт она на твоё золото — слышишь, господин?

Гость натянул узду, конь вздыбился и с места поскакал прочь от их дома.

К концу лета пошла Саша наниматься на работу к местному помещику в батрачки. Понравилась она хозяевам. Приняли они её на кухню. Она быстро освоила это ремесло. Потому что была ловкая и хваткая. Она тогда ещё не знала, что пригодится оно ей в её жизни. Хозяева платили исправно, не обижали девушку и домой отпускали, как попросит, и ещё котомку соберут с едой.

Поработала она у господ два года, повзрослела, стала красавицей. Стал на неё заглядываться хозяйский конюх, казак с Дона, Филипп. Был он немногословный, лишнего слова не проронит. И она украдкой посматривала в его сторону.

Всё хорошо шло в Сашиной жизни, да тут грянула революция. И начала новая власть строить колхозы и раскулачивать помещиков, зажиточных крестьян, купцов. Дошла очередь и до Сашиных хозяев. Когда настал день прощания, много слёз было пролито: плакали и хозяева, и батраки, и Саша тоже плакала. Когда тронулась повозка с отъезжающими хозяевами, она побежала следом за ними, хватаясь за телегу, и кричала:

— За что?

Сопровождающий отцеплял её руки и просил кучера гнать лошадь быстрее. Другой мужик в мундире побежал следом, схватил её за руку и крикнул:

— Сочувствующая? Тоже выселим тебя!

— Нам теперь будет трудно жить, — кричала она.

— Всё новое всегда трудно начинать, — говорил человек в мундире.

С тех пор прошло полгода. За это время Саша и Филипп поженились и создали семью. А тут — как гром среди ясного неба — пришли документы на их отправку в Сибирь. Так Саша и Филипп стали сибиряками. Филиппа трудоустроили в колхоз на конюшню, а в летнюю пору он подвозил хлеб на стан к хлеборобам. Хлеб пекла бабушка Александра, она у помещиков прошла практику по этому ремеслу.

2.

Внучка Варя узнала свою бабушку Александру и деда Филиппа, только будучи ученицей первого класса. В школу надо было ходить далеко, по дороге, где лесовозы возили лес, более пяти километров. И для маленькой девочки это было испытание, хотя она была смелая и решительная. Осень, холодно, солнце сияет из-за низко нависших над землёй свинцовых туч и уже не так тепло пригревает. Ветер становится сильнее, порывистее и затягивает быстро бегущими тучами голубое небо. Варе тогда в детстве казалось, что закрывалось окошечко в голубое небо. Начинал моросить дождь, а потом превращался в ливень. И она простывала часто. Наступала долгая серая осень. Лес после такой осенней стихии выходил голый и неуютный, каким-то тихим он становился. Зато красив он был в ясную погоду! Трава пожухла, и на ней лежал пёстрым ковром разноцветный лист.

Вот тогда-то и возникла мысль у Вариных родителей отправить её в деревню к бабушке доучиваться. И вот она стоит перед бабушкиным домом. Дом старинный, выстроенный из лиственницы. Она смотрит на него, а он своими старыми окнами смотрит на неё. И во дворе у них всё старое, но прочное. Надворные постройки тоже построены из лиственницы, добротные и долговечные. Дом крыт дранкой. Крыльцо высокое, некоторые ступеньки уже изрядно

подгнили. А дому, казалось, не будет веку. На крыльце чувствуешь запах печёного хлеба.

— Вот ты у меня какая, внучка, — обнимает её бабушка, ещё не зная, сколько будет с нею хлопот.

Она в этот год, живя у бабушки и проводя долгие зимние вечера с ними — своими стариками, узнавала историю их жизни. Вечером, в сумерках, не зажигая огня, бабушка любила вести беседы. Беседы проходили то на русской печи, то сидя у печки, глядя в пылающее пламя. Старики рассказывали историю своего очень далёкого прошлого. Бабушка была бойкая. Дома руководила она. Дед был молчаливый, говорил только по делу и курил свои самокрутки, свёрнутые из газеты. На работе пользовался большим авторитетом. Дед даже летом иногда носил папаху, любил её очень. На ней ещё была пристёгнута какая-то эмблема из прошлой жизни казака. Рубаха у него была синяя, сатиновая — коворотка, опоясывался дед чёрным кушаком. Валенки он сам обшивал сверху красной бейкой. Он в деревне от всех жителей отличался. Дед привёз в Сибирь свой казацкий полушубок из овчины. Как нарядится в свою одежду — впору по коням и шашку наголо.

Бабушка не оставила своё ремесло — печь — и стряпала хлеб для колхоза. Когда Варя приходила из школы, она уже доставала из русской печи румяные мягкие пирожки. Холодные пирожки она разрезала вдоль и укладывала их в кипящую сметану, закрывала крышкой на полминуты и ставила сковороду на стол. Варю очень нравились такие пирожки. Бабушка была хорошей кухаркой. Все в деревне её хвалили. Она в русской печи вкусно готовила мясо, картошку, капусту, каши разные со сливочным маслом.

Когда бабушка уходила доить корову, внучка любила сидеть на их высоком крыльце и слушать музыку молочных струй, звенящих о ведро. И вспоминала бабушкины истории их трудной, интересной и порой страшной жизни.